

Мимо проходила маленькая служанка, она почтительно опустилась на колени и поклонилась.

— Принцесса.

— Что там снаружи происходит? — недоуменно спросила Фу Цици.

Служанка ответила:

— Этого, этого рабыня не знает.

Голос Фу Цици стал холодным и тяжелым, в нем чувствовалось давление:

— Не знаешь или не хочешь говорить? Ты что, совсем перестала ставить меня в грош?

— Рабыня не смеет, рабыня не смеет! — перепуганная служанка принялась поспешно бить поклоны.

Фу Цици грозно прикрикнула:

— Раз не смеешь, так говори скорее!

Служанка пролепетала:

— Это супруга князя Хэн пришла искать цзюньчжу.

— Какая еще супруга князя? И какую цзюньчжу она ищет? — Фу Цици была озадачена.

Сяо Юньчжань, стоявший рядом, подал голос:

— Принцесса, возможно, это супруга князя Хэн пришла за цзюньчжу.

Фу Цици равнодушно бросила:

— О, ну так и отлично, пусть забирает Фу Юэсинь и уводит.

Ей совсем не хотелось ввязываться в дела Тан Юэ, а раз кто-то пришел за ней, то проще всего будет просто вернуть ее обратно.

— Принцесса, мы не пытались преградить путь супруге князя Хэн, но она сама рвется во

внутренний двор и требует, чтобы вы дали ей объяснения. Говорит, что вы применили самосуд и ранили цзюньчжу.

Служанка говорила осторожно, боясь рассердить Фу Цици.

— Принцесса, вам лучше не вмешиваться. Наследный принц оставил стражу охранять вас, супруга князя Хэн не сможет пройти внутрь.

Сяо Юньчжань посмотрел на Фу Цици. Слова служанки имели смысл: супруга князя Хэн прожила во дворце полжизни, съела соли больше, чем эта девчонка прошла дорог.

Фу Цици фыркнула и пробормотала себе под нос:

— Эта супруга князя Хэн прямо как ее дочь: язык подвешен, умеет плести небылицы. Мать и дочь — одного поля ягоды, стоят друг друга.

Затем она скомандовала:

— Пойдем, проводи меня, я посмотрю.

Сяо Юньчжань напомнил:

— Принцесса, князь Хэн — родной брат императора, а его супруга — дама непростая, поэтому будьте осторожны.

Фу Цици по-хозяйски похлопала Сяо Юньчжаня по плечу:

— Сяо Юнь, не волнуйся, она ничего не сможет мне сделать. К тому же, если дать ей и дальше шуметь, скоро весь дворец узнает о моих злодеяниях.

Тогда по дворцу поползут слухи, что принцесса Чжаоян творит самосуд, избивает цзюньчжу и выставляет за дверь старших по званию. Репутация и так ни к черту, станет еще хуже.

— Вставай, где она сейчас? — Фу Цици позволила служанке подняться.

— Отвечаю принцессе, сейчас там тихо. Должно быть, стражники наследного принца проводили супругу князя Хэн в главный зал дворца Цзюньэнь.

— Тогда идем в главный зал, — Фу Цици заложила руки за спину и зашагала вперед.

Сяо Юньчжань привычно последовал за ней.

Служанка, семеня сзади, добавила:

— Принцесса, страж Цинь сказал, чтобы супруга князя Хэн ждала в главном зале, а решение примет наследный принц, когда вернется. Вам лучше туда не ходить.

Если принцесса натворит бед, им же хуже будет.

Фу Цици на ходу ответила легким тоном:

— Ничего страшного, я иду по своей воле. Если что и случится, тебя это не коснется, можешь идти.

Получив разрешение, служанка поклонилась и удалилась.

Фу Цици допрыгала до главного дворца Фу Цзюньсина. У входа маленький евнух тут же встал на колени, собираясь объявить о прибытии, но Фу Цици жестом приказала ему молчать. Она осторожно заглянула внутрь.

Там, на стуле, восседала знатная дама, попивая чай. На ней был роскошный наряд, в причёске поблескивали золотые шпильки — всем своим видом она кричала: я богата, я очень, очень богата!

Страж Цинь, сжимая рукоять меча, стоял в стороне с мрачным лицом.

Сяо Юньчжань, глядя на простодушную и забавную девушку, невольно усмехнулся.

Фу Цици поправила одежду и подала знак евнуху.

Тот немедленно провозгласил:

— Прибыла принцесса Чжаоян!

Фу Цици с улыбкой вошла внутрь, держась с большим достоинством.

Ван Юйяо, супруга князя Хэн, даже не встала, лишь слегка отпила из чашки.

Когда Фу Цици поравнялась с ней, она, глядя на черты лица, столь похожие на лицо Тан Юэ, слегка присела в реверансе:

— Тетушка.

Сяо Юньчжань тоже склонился в поклоне.

Ван Юйяо не ответила. Впрочем, Фу Цици и не собиралась ждать ответа — улыбаясь, она направилась к главному креслу.

Ван Юйяо с явным раздражением поставила чашку на стол, издав громкий стук.

— Принцесса, какая же вы грубиянка.

Раньше эта девчонка всегда встречала ее с такой теплотой, что же сегодня случилось? Даже не подошла, не начала ластиться. И к тому же, Фу Цзюньсин избил ее дочь, а эта девчонка даже не вмешалась — просто проклятие какое-то.

Фу Цици опустилась в главное кресло, а Сяо Юньчжань встал чуть позади нее.

— Сяо Юнь, я что, неправильно поприветствовала ее? — Фу Цици слегка нахмурила изящные брови, выглядя озадаченной.

Сяо Юньчжань кивнул:

— Этикет принцессы был безупречен.

Ван Юйяо с силой ударила ладонью по столу:

— Дрянной слуга! Видишь меня, супругу князя, и не встаешь на колени? Чуньлань, дай ему пощечину!

Неужели я так явно это показываю?

По правде говоря, Фу Цици — принцесса законной крови, единственная, имеющая титул, она даже может участвовать в государственных делах. За исключением права на престол, ее положение равно положению наследного принца. Так что она — госпожа, а Ван Юйяо — подданная, и даже если бы она не поклонилась, это было бы в порядке вещей.

Раз она не может проучить девчонку за то, что та позволила избить дочь, неужели она не может проучить евнуха?

Чуньлань, получив приказ, направилась прямо к Сяо Юньчжаню.

— Тетушка, это не подобает, — с улыбкой сказала Фу Цици, но в глубине ее глаз не было ни тени тепла.

Ван Юйяо взмахнула рукавом:

— Что тут не подобает? Неужели у меня нет права проучить слугу?

Девчонка словно с цепи сорвалась, смеет перечить! Кажется, она сильно изменилась, но в то же время стала такой, какой была прежде.

Фу Цици продолжала улыбаться:

— Право-то у вас есть, тетушка, но вот на моих людей из дворца Чжаоян оно, боюсь, не распространяется. К тому же, во всем императорском дворце известно, как я, Фу Цзюньцин, оберегаю своих. Никто, кроме меня, не смеет наказывать моих людей.

Ван Юйяо не отступила и агрессивно заявила:

— Принцесса, это и есть ваши правила? Вы меня, признаться, поразили.

Фу Цици твердо стояла на своем:

— Тетушка, разве мои правила плохи? По-моему, Сяо Юнь поприветствовал вас вполне подобающе.

— Если все слуги будут такими же невоспитанными, как люди рядом с принцессой, то от порядка ничего не останется! — взревела Ван Юйяо, а затем отчитала Фу Цици: — И вообще, принцессе сидеть на месте наследного принца — это нарушение правил. Похоже, мне придется поговорить с императрицей, чтобы она нашла кого-нибудь, кто обучит вас приличиям.

Похоже, она действительно изменилась. Неудивительно, что не остановила Фу Цзюньсина. Хотя непонятно почему, но даже если она стала прежней, она не позволит этой девчонке сесть себе на шею.

Фу Цици нахмурилась и с растерянным видом пробормотала:

— Страж Цинь, мне что, нельзя здесь сидеть?

Страж Цинь поклонился:

— Вовсе нет. Все, что принадлежит наследному принцу, принадлежит и вам. Принц говорил,

что вы вольны распоряжаться всем во дворце Цзюньэнь, хоть продать все — лишь бы вы были довольны. Так что можете сидеть здесь сколько угодно. А если сиденье неудобное, принц сказал, что по возвращении заменит его на новое.

Будучи доверенным лицом, он прекрасно знал характер Фу Цзюньсина. Он не лгал, чтобы выслужиться; он был уверен: если бы принцесса попросила, его господин сделал бы даже больше.

Фу Цици с улыбкой обратилась к Ван Юйяо:

— Тетушка, вы слышали?

Ван Юйяо лишилась дара речи. Она и так была в ярости из-за избиения дочери, а теперь эта девчонка еще и ни во что ее не ставит.

— Чуньлань, чего стоишь? Учи этого невоспитанного слугу! — она не верила, что не сможет проучить какого-то слугу.

Лицо Фу Цици мгновенно похолодело, она посмотрела на Ван Юйяо без единой капли тепла. Эта супруга князя с самого порога ищет повод для ссоры, явно пытаясь выместить злость за дочь.

Чуньлань торжествующе подошла к Сяо Юньчжаню и замахнулась, чтобы ударить его.

Сяо Юньчжань стоял прямо, не шелохнувшись, с ледяным взглядом.

— Страж Цинь! — позвала Фу Цици.

— Я здесь, принцесса.

Страж Цинь шагнул вперед и ударом ноги сбил Чуньлань с ног. Она рухнула на колени прямо перед Фу Цици.

Чуньлань взвизгнула:

— А-а-а!

— Стража, увести эту невоспитанную служанку и всыпать ей двадцать ударов палками, — Фу Цици стряхнула невидимую пылинку с рукава, ее голос звучал тяжело и властно, а на лице не осталось и следа улыбки.

Она взяла чашку чая и сделала глоток — после стольких слов в горле пересохло.

— Ты посмеешь! — Ван Юйяо вскочила, ударив по столу.

— Почему бы мне не посметь? — Фу Цици с грохотом поставила чашку на стол, ее взгляд был острым, как клинок, опасным и величественным.

Смешно, какая же она была дурочка раньше, позволяла вертеть собой как угодно, будучи принцессой великой державы.

Вошли несколько евнухов и подхватили Чуньлань под руки, чтобы увести.

Чуньлань вырвалась и закричала:

— По какому праву ты меня бьешь?!

Сяо Юньчжань приподнял веки и посмотрел на нее как на покойницу:

— Чего ждете? Тащите ее прочь, не пачкайте глаза принцессы.

Евнухи потащили ее вон. Только теперь Чуньлань осознала, что натворила, поддавшись импульсу. Раньше принцесса всегда была почтительна к супруге князя и ласкова с ней, что заставило ее потерять бдительность, но ведь она — принцесса!

— Супруга князя, спасите меня, спасите! — зарыдала Чуньлань.

Ван Юйяо попыталась остановить евнухов, глядя на Фу Цици, сидевшую в главном кресле:

— Фу Цзюньцин! Ты только что избила мою дочь, а теперь еще и мою личную служанку? Ты совсем не ставишь меня, свою тетушку, ни во что?

Бить ее людей — все равно что бить ее по лицу!

Фу Цици удивленно прикрыла рот рукой:

— Ой!

Брат, ты такой классный.

Ван Юйяо покраснела от ярости, кровь ударила ей в голову, она чуть не упала в обморок.

Сяо Юньчжань тихо усмехнулся, страж Цинь тоже с трудом сдерживал смех.

Фу Цици, глядя на нее тяжелым взглядом, неторопливо произнесла:

— Неужели у меня нет права проучить служанку? Тем более, что ваша служанка, тетушка, не только не поприветствовала меня, но даже не удостоила взглядом. Я верну вам ваши же слова: я поражена правилами вашего дома князя Хэн.

Я — принцесса, официально пожалованная моим отцом-императором. Неужели вы считаете, что ваш дом князя Хэн стоит наравне с моим отцом, раз позволяете какой-то служанке топтать мое достоинство?

Ван Юйяо была прижата к стенке словами Фу Цици. Она едва могла вымолвить слово. Она помянула императора — если дать ей говорить дальше, их дом князя Хэн обвинят в государственной измене!

Ван Юйяо указала пальцем на Фу Цици:

— В любом случае, сегодня ты не тронешь моих людей. Мои люди совершили ошибку, я сама их накажу!

— Тетушка, вы уверены, что хотите идти против меня из-за одной служанки? Это не самый мудрый поступок, — глаза Фу Цици потемнели. Она не из тех, кто проявляет мягкосердечие. Эта женщина раньше обижала Фу Цзюньцин, а теперь хочет ударить ее по лицу — она не позволит ей этого сделать.

— Чего стоите? Уберите супругу князя, чтобы случайно ее не задеть, — холодно приказала Фу Цици.

Стражники вошли и мечами оттеснили Ван Юйяо, позволив утащить Чуньлань.

— Супруга князя, спасите меня! — отчаянно вопила Чуньлань.

Но перед стражей Фу Цзюньсина Ван Юйяо не посмела пошевелиться, боясь, что они пустят в ход мечи. Эта девчонка действительно изменилась.

Когда служанку утащили, стражники отступили. Снаружи вскоре слышались крики Чуньлань.

Сяо Юньчжань приказал евнухам:

— Заткните ей рот, чтобы не осквернять слух принцессы.

Фу Цици показала Сяо Юньчжаню большой палец. Маленький евнух тут же побежал исполнять.

— Я обязательно доложу императору о сегодняшних деяниях принцессы. Полагаю, этим дело не ограничится — одним домашним арестом вы не отделаетесь! — в ярости выкрикнула Ван Юйяо.

У стража Циня екнуло сердце, он почувствовал неладное.

Лицо Фу Цици застыло, она блестяще сыграла свою роль, ее глазки стали жалобными:

— Страж Цинь, отец посадил меня под домашний арест, вот почему брат не разрешает мне выходить из дворца Цзюньэнь, верно?

Страж Цинь поклонился:

— Принцесса, я не знаю. Вам лучше дождаться возвращения наследного принца и спросить его самого.

Фу Цици поникла, подперев подбородок рукой, и с меланхоличным видом прошептала:

— Я больше не любимая крошка императора и императрицы? Почему они посадили меня под арест? Я ведь в последнее время ничего не натворила.

— Не грустите, принцесса. Когда вернется наследный принц, он все вам объяснит, — утешил ее Сяо Юньчжань.

— Хорошо, я послушаю Сяо Юня, — Фу Цици тут же просияла.

Ван Юйяо не хотела больше связываться с Фу Цици:

— Доставьте мою дочь в целости и сохранности в наш дом. И принцесса должна лично приехать с богатыми дарами, чтобы извиниться перед моей дочерью. Только тогда это дело будет исчерпано. Иначе я отправлюсь к императору и императрице и расскажу им все, и тогда вы можете лишиться своего титула принцессы!

Фу Цици хлопнула по столу и встала, отдавая приказы, словно королева:

— Страж Цинь, цзюньчжу нарушила правила, наказать ее заключением в Управлении по надзору за соблюдением законов. Супруга князя Хэн ведет себя неподобающе, не уважает этикет и угрожает потомкам императора. Доложи отцу, пусть ее посадят под домашний арест на месяц.

Эта женщина и правда не может прожить ни дня, не создав проблем.

Страж Цинь, не раздумывая, сложил руки:

— Слушаюсь, принцесса!

— Ах ты дрянь, ты посмела! — в порыве гнева выкрикнула Ван Юйяо, не ожидая, что Фу Цици действительно осмелится.

Страж Цинь выхватил меч и приставил его к горлу Ван Юйяо, глядя на нее ледяным взглядом:

— Тетушка, следите за языком. Если сейчас вы будете молить принцессу о пощаде, возможно, избежите наказания в виде сдираания кожи.

Глаза Фу Цици покраснели, она плюхнулась обратно в кресло, дергая Сяо Юньчжана за рукав:

— Сяо Юнь, тетушка меня обругала!

Сяо Юньчжань прекрасно знал, что девчонка притворяется, но сердце его сжалось, и он начал ее утешать:

— Ничего, принцесса. Она обижает ребенка, за это она обязательно поплатится. — Эта легкая шутка прозвучала с пугающей уверенностью.

— Моя драгоценная сестренка ничего не боится, и нет ничего, чего бы она не могла сделать, — раздался холодный и мрачный голос.

Фу Цици обернулась и увидела Фу Цзюньсина, входящего в зал. Он был в черно-золотых одеждах, его фигура была статной, а сам он излучал привычный холод.

— Брат! — Фу Цици соскочила с кресла и бросилась к нему.

Когда она уткнулась в его объятия, лицо Фу Цзюньсина смягчилось. Он подхватил ее и пощипал за щеку:

— Осторожнее, не упади.

Фу Цици подняла голову, ее глаза сияли, как полумесяцы, и она сладко проговорила:

— Я не упаду, я знаю, что брат меня подхватит.

— Ну ты даешь, — Фу Цзюньсин с улыбкой щелкнул ее по носу и повел к главному креслу, полностью проигнорировав Ван Юйяо, стоявшую рядом.

Он помог Фу Цици сесть в кресло, а затем неторопливо обернулся и, сложив руки, бросил крайне равнодушное:

— Тетушка.

Не давая ей возможности заговорить, он сел рядом с Фу Цици.

— Раз уж Сяо Ци так сказала, страж Цинь, исполняй.

Ван Юйяо засуетилась:

— Наследный принц, я всё-таки ваша тетушка! Вы бьете по лицу дом князя Хэн! Боюсь, когда чиновники при дворе узнают об этом, это плохо скажется на вашей репутации.

В глазах Фу Цзюньсина промелькнула ярость, он холодно ответил:

— Тетушка, вы угрожаете мне? Впрочем, мне все равно. Страж Цинь, не нужно докладывать отцу, просто вышвырните ее отсюда.

— Слушаюсь.

Страж Цинь махнул рукой, и Ван Юйяо утащили прочь.

Фу Цици с восхищением смотрела на Фу Цзюньсина:

— Брат, ты такой классный!

— Что значит классный? — недоуменно спросил он.

Фу Цици задумалась:

— Ну, это значит, что ты очень сильный и красивый.

Фу Цзюньсин усмехнулся и потрепал ее по голове:

— Хорошо, брат понял. Иди в свой двор, у меня еще есть дела. Когда закончу — приду к тебе, нужно поговорить. — Его тон стал серьезным.

Фу Цици уже догадывалась, о чем пойдет речь, поэтому послушно кивнула:

— Хорошо, тогда я пойду, брат. Обязательно приходи!

— Обязательно.

Фу Цици, держа Сяо Юньчжана за руку, вприпрыжку удалилась. Фу Цзюньсин, глядя на их сцепленные руки, нахмурился, почувствовав неприятный укол в душе. Но он не стал заикливаться на этом: девчонка всегда была игривой, с кем угодно могла подружиться.

Фу Цзюньсин вернулся в кабинет и занялся накопившимися докладами. Отобрав нужное, он отправил остальное отцу. Страж Цинь вскоре вернулся, закончив с делом Ван Юйяо.

— Господин, не слишком ли это опрометчиво?

Фу Цзюньсин, не отрываясь от бумаг, ответил:

— Нет ничего опрометчивого. Она обидела Сяо Ци — заслужила наказание. Сходи и позаботься о том, чтобы о сегодняшних событиях в Цзюньэнь узнали все. Ты ведь знаешь, как это сделать, не мне тебя учить.

— Слушаюсь.

Фу Цици вернулась в свой двор. Едва она вошла, как к ней подлетел «Генерал» и вцепился в подол ее юбки. Она присела, погладила его по голове и взяла на руки:

— Что такое, Генерал? Проголодался?

Пес уютно свернулся у нее на руках и закрыл глаза.

— Оказывается, ты просто хочешь спать. Я тоже устала, пойдем, поспим вместе.

Она направилась в спальню. Сяо Юньчжань остановился у порога:

— Принцесса, если что-то понадобится, зовите, я буду снаружи.

— Хорошо.

Войдя в комнату, Фу Цици легла на кровать с собакой и, поглаживая ее, медленно спросила:

— Как там прогресс с Фу Цзюньсином?

«Проверил. Не волнуйся, чисто».

В ответ Фу Цици повисла тишина. Она усмехнулась, достала из-под подушки кинжал, провела пальцем по лезвию и прошептала:

— Хех, вдруг стало так скучно. Может, закончим всё пораньше?

«Прекрати! Шкала прогресса Фу Цзюньсина заполнена!» — голос системы прозвучал тревожно.

Фу Цици на мгновение замерла, медленно убрала кинжал и, обняв Генерала, заснула.

Заполнена? Она ведь еще почти ничего не сделала.

Как так вышло... Ладно, неважно. Раз заполнена — значит, заполнена.

<http://bllate.org/book/20964/2127412>